

УДК 94(437.3)

**«В ЕДИНСТВЕ СИЛА!». ШТЕФАНИК И БОРЬБА ЗА ЕДИНСТВО
ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ В РОССИИ В 1916–1917 ГОДЫ*****М. Кшинян***

В статье рассматривается миссия Милана Растислава Штефаника в России в 1916–1917 гг., главной целью которой являлось получение разрешения от российского правительства осуществлять вербовку среди чешских и словацких военнопленных для формирующейся чехословацкой армии во Франции, а позже – для чехословацкой армии в России. В ее ходе Штефаник должен был сотрудничать с депутатом имперского парламента и заместителем председателя Чехословацкого Национального совета Йозефом Дюрихом. Вскоре, однако, они вступили в конфликт, поскольку Дюрих находился под влиянием русского правительства, что противоречило принципам Национального совета, который отстаивал собственную независимость. Наконец, именно Февральская революция в России в 1917 году явилась тем фактором, который склонил чашу весов в пользу Штефаника. Конечно, речь шла не просто о споре двух людей, но целых групп. В статье подробно описывается, как Штефаник использовал свой социальный капитал для дискредитации окружения Дюриха, что ему отчасти удавалось. В своей деятельности Штефаник мог опираться на помощь генерала Мориса Жанена, начальника французской военной миссии в России, а также на французских дипломатов, чешских и словацких сотрудников, а также российских военных представителей. Автор статьи на основе малодоступных архивных материалов реконструирует и анализирует действия сторонников и противников чехословацкого движения, которые использовались в политической борьбе для дискредитации противников.

Ключевые слова: Милан Растислав Штефаник, Йозеф Дюрих, Морис Жанен, Эдвард Бенеш, социальный капитал, чехословацкое сопротивление, Первая мировая война, политическая дискредитация, Чехословакия, Россия.

Благодарность: статья подготовлена в рамках проекта VEGA 2/0135/15 «Vítazstvo a pád Tretej republiky. Malá dohoda medzi Francúzskom a Talianskom 1914–1940» (Победа и падение Третьей республики. Малый договор между Францией и Италией 1914–1940), поддержанного Агентством поддержки исследований и развития; договор № APVV-0628-11.

Перевод статьи подготовлен в рамках проекта РГНФ № 16-01-14040.

Для цитирования: Кшинян М. «В единстве сила!». Штефаник и борьба за единство чехословацкого движения сопротивления в России в 1916–1917 годы // Запад – Восток. 2017. № 10. С. 104–118.

DOI: 10.30914/2227-6874-2017-10-104-118

В сентябре 1918 года чешский поэт и политик Ян Грмела в качестве представителя Франко-Чешской федерации Чешских соединенных штатов обратился к Святому Престолу. Власти Ватикана не знали, какую позицию следует занять по отношению

к этой организации, поэтому они вынуждены были обратиться в Архиепархию Парижа с просьбой предоставить им информацию о ней. Из Парижа им прислали достаточно пространственный и детальный ответ, в котором, помимо прочего, речь шла о том, что названная организация находилась в состоянии конфронтации с Чехословацким национальным советом (ЧСНС) – лидером чехословацкого движения сопротивления¹.

Эта же организация дважды обращалась в Министерство иностранных дел Великобритании. В первом обращении выражалась благодарность за признание чехов союзниками, а во втором содержалась жалоба на деятельность Масарика и Бенеша, которые, используя термин «чехо-словаки», подрывали единство нации, поскольку словаки, по их мнению, являлись лишь одной из ветвей чешской нации. Рассмотрев эти обращения и проконсультировавшись с Бенешем, Министерство заявило, что данная федерация состоит из «нежелательных лиц» и приняло решение не реагировать на полученные запросы².

Тем самым, к 1918 году международное положение ЧСНС было достаточно прочным и надежным, что часто воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Однако подобный международный статус ЧСНС не возник сам по себе, поскольку его представителям приходилось вести за него непримиримую борьбу. Вероятно, один из важнейших ее эпизодов в России относится к 1916–1917 годам.

В целом историю образования Чехословакии нельзя рассматривать как линейный процесс: в начале войны было сформировано чехословацкое сопротивление, которое в своей программе обращалось не только к соотечественникам за рубежом, но и к политикам Антанты, что впоследствии привело к образованию Чехословакии. Так, российский историк Е. Ф. Фирсов указывает на ошибочность гипотезы о том, что чехи и словаки спонтанно поддержали программу Масарика, утверждая, что это, скорее, результат деятельности Союза чехословацких обществ в России [6, s. 47–68].

Миссия Штефаника в России неоднократно являлась предметом изучения историков [1; 2; 6, s. 13–26; 8, s. 57–68; 12, s. 167–174], поэтому нам достаточно детально известна ее деятельность, о которой пойдет речь в первой части настоящей статьи. Во второй ее части, в духе теории мобилизации социального капитала Пьера Бурдьё, предпринимается попытка рассмотреть разногласия сторон в России в 1916–1917 гг. как борьбу двух групп. В заключение анализируются пропагандистские методы, к которым прибегали оба лагеря для дискредитации своих противников.

Для более полного понимания важности единства чехословацкого сопротивления проведем, используя сравнительно-исторический метод, его сопоставление с югославскими и польскими устремлениями в годы Первой мировой войны. Следует отметить, что поляки и югославы могли опираться на традиции государственности, которые были во многом более живыми по сравнению с чешскими. Поляки утратили свое государство в конце XVIII в., но, как сказал польский герой генерал Тадеуш Костюшко: «Польша уже нет, но поляки все еще существуют». В Западной Европе польский вопрос пользовался несравнимо большей популярностью уже во времена деятельности Адама Мицкевича, Луи Леже или в период создания Наполеоном Великого герцогства Варшавского.

Сербия накануне Первой мировой войны снова оказалась важным союзником православной России на Балканах. Конечно, нельзя ставить знак равенства между

¹ Sacra congregazione degli Affari ecclesiastici straordinari. Vatikan.

² The National Archives. Londýn.

«сербским» и «югославским» началами, однако нужно подчеркнуть, что сопротивление, которое в течение полутора лет вели сербские войска против австро-венгерских и немецких властей, приковывало к ним интерес мировой общестственности. Вместе с тем, югославское сопротивление осложнялось территориальными претензиями к Далмации, связанными с итальянскими интересами.

Как вспоминает Луиза Вайс, известная французская журналистка, суфражистка и сторонница чехословацкого сопротивления, чешский или чехословацкий вопрос в первые годы Первой мировой войны имел в Западной Европе одну исключительную «привилегию» – о нем вообще никто ничего не знал, безразличие к нему было всеобщим¹. Вот почему чехословацкое сопротивление должно было стать дееспособным и единым, без какой-либо внутренней мышины возни.

Чехословацкое сопротивление между Востоком и Западом?

В начале Первой мировой войны значительно активизировались чешские и словацкие противники Австро-Венгрии как в самой монархии, так и, прежде всего, за ее пределами. Эмигрантами создавались многочисленные организации, которые часто конфликтовали между собой. Когда же некоторые четко определенные структуры зарубежного сопротивления отсутствовали, необходимо было обеспечить руководство им. Томаш Гарриг Масарик надеялся, что сопротивление удастся объединить благодаря его личному влиянию. По его словам, именно два чешских депутата Рейхстага – собственно он и Йозеф Дюрих – представляли волю нации. Обществам соотечественников отводилась лишь вспомогательная роль.

Милан Растислав Штефаник, напротив, настаивал на создании представителями сопротивления центральной организации, полностью независимой от Обществ соотечественников [9, s. 28; 10, s. 162]. После переговоров с ведущими французскими политиками ему удалось добиться, чтобы движение имело своего представителя в Париже, и чтобы была разработана четкая чехословацкая программа, не противоречившая интересам Антанты². На пост представителя чехословацкого движения в Париже он рекомендовал Эдварда Бенеша, который в отсутствие Масарика мог бы его замещать³. В 1916 году создается центральный орган чехословацкого сопротивления – Национальный совет Чешских земель, переименованный впоследствии в Национальный чехословацкий совет, во главе с Т. Г. Масариком, его заместителем Дюрихом, генеральным секретарем Бенешем и словацким представителем Штефаником. Но взгляды членов этой организации на ее функции, компетенции и даже само существование расходились, что явилось одним из ключевых пунктов разногласий, возникших между Штефаником и Дюрихом в России в 1916–1917 годы.

Деятельность Дюриха после его прибытия в Париж вызывала крайнее недовольство как Бенеша, так и Штефаника. Так, Бенеш даже жаловался Масарику на его полную некомпетентность в политических вопросах⁴. Дюрих собирался приехать в Россию, где находилось значительное количество чешских и словацких пленных

¹ Weiss L. La République tchéco-slovaque. Paris, 1919. S. 157.

² Archiv Ústavu T. G. Masaryka (AUTGM), Praha. F. TGM, V. Šk. 292. Paríž. 21.7.1915. List L. Strimpla T. G. Masarykovi.

³ Vojenský ústřední archiv – Vojenský historický archiv (VÚA-VHA). Praha. F. ČSNR – Paríž. ČSNR III. Šk. 22. Došlá korespondencia T. G. Masaryka. Paríž. 14.1.1916. List Beneša Masarykovi.

⁴ Vojenský ústřední archiv – Vojenský historický archiv (VÚA-VHA). Praha. 28. F. ČSNR – Paríž. ČSNR III. Šk. 22. Došlá korespondencia T. G. Masaryka. Paríž. 18.5.1916. List Beneša Masarykovi.

и соотечественников, из которых он планировал организовать добровольные воинские части. Штефаник получил разрешение от французского правительства на выполнение своей миссии в России, носившей взаимодополняющий с миссией Дюриха характер. Французские власти подчеркивали, что как Штефанику, так и Дюриху следовало ориентироваться исключительно на военный характер своих миссий, что демонстрировало нежелание французов заниматься чехословацким вопросом на политическом уровне.

Под влиянием военных успехов России на полях сражений в первые годы войны, когда ее армия проникла в Словакию, многие чешские и словацкие политики, следуя логике, предполагали, что решающую роль в создании Чехословакии будет играть Россия. Однако и Масарик, и Штефаник рассчитывали также на поддержку западноевропейских государств. Следует в связи с этим разъяснить термины «прозападный» и «прорусский», которые часто используются для объяснения возникшей между Штефаником и Дюрихом конфликтной ситуации. Говоря о союзе России с западными державами, Штефаник полагал, что он должен был повлиять и на их совместную поддержку чехословацких устремлений; в своих беседах с представителями России он подчеркивал свою «пророссийскую ориентацию»^{1,2}.

ЧСНС в Париже также хотел полагаться на Россию, но не только на нее. Позиция врагов российских интересов отводилась им некоторыми сотрудниками российского Министерства иностранных дел (МИД), что затем часто использовалось в попытке их дискредитации³. Термины «пророссийский» и «прозападный», используемые в данном исследовании, нельзя противопоставлять друг другу, так как «прозападный» не значит «антироссийский». Об этом свидетельствует оказываемая Штефанику поддержка со стороны военных кругов, которые не стали бы поддерживать «антироссийских» представителей.

Бывший консул России в Будапеште Михаил Григорьевич Приклонский в момент приезда в Россию Дюриха занимал пост поверенного в делах австрийских славян в российском МИД. Еще до прибытия Масарика и Штефаника было принято решение минимизировать влияние Масарика в пользу Дюриха и других пророссийски настроенных лиц [11, s. 79]. Взгляды Масарика и Дюриха различались и в вопросе происхождения будущих чешских королей. Первый предпочитал британскую королевскую семью, второй отдавал приоритет Романовым [5, s. 53]. Однако Масарик считал неприемлемым такой вариант. Следует также отметить, что некоторые представители ЧСНС, возможно, по тактическим соображениям – с целью получения поддержки того или иного государства – в неофициальных беседах отдавали предпочтение династии того государства, в котором на тот момент проходила их деятельность.

Штефаник прибыл в Ставку 25 августа 1916 г. и вскоре получил поддержку российского начальника штаба генерала Михаила Васильевича Алексева. Однако МИД России, и в первую очередь Приклонский, всячески препятствовали проекту создания чехословацкой армии. Как пишет генерал Морис Жанен, начальник французской военной миссии в России, отношение Дюриха к подобного рода акциям оставалось

¹ Чешско-словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 1. Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1914–1917. М., 2013. С. 428.

² Данная публикация документов вносит существенный вклад в освещение проблемы формирования чехословацкого войска в России в годы Первой мировой войны.

³ Чешско-словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 1. Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1914–1917. М., 2013. С. 462–471.

весьма загадочным¹. Тем не менее было ясно, что без поддержки Министерства иностранных дел России и, следовательно, сотрудничества с Дюрихом, чехословацкому движению в России своих целей достичь не удастся. Набор чехословацких пленных и формирование чехословацких частей тормозились из-за разногласий в среде чешских и словацких организаций соотечественников, медлительности российской бюрократии, отсутствия заинтересованности российских органов, а также сопротивления на высоком уровне. Например, со стороны министра иностранных дел Бориса Владимировича Штюрмера, которого часто обвиняют в германофильстве; после Февральской революции он был арестован и умер в тюремной больнице².

Через несколько дней Штефаник отправился в Киев, где должен был разрешить споры между чешскими и словацкими организациями соотечественников в России, которые вызывали беспокойство у российских властей. Генерал Алексеев даже намеревался полностью лишить чехословацкие организации права проводить набор добровольцев, если они не сумеют договориться между собой. Штефанику удалось добиться примирения 28 августа 1916 г. подписанием так называемого Киевского соглашения, в котором признавалась руководящая роль Национального совета в Париже. Ее представителем в России был Дюрих, который тем самым стал представителем чехов и словаков в России³.

Как свидетельствуют архивные материалы, «благодаря действиям поручика Штефаника был восстановлен консенсус между различными организациями, личные и политические споры которых раздражали российские власти»⁴. Следует отметить чрезвычайную важность соглашения, поскольку оно признавало ведущую роль Национального совета в Париже в заграничном сопротивлении. Подпись под документом Густава Кошика, представителя Словацкой лиги в Америке, еще больше укрепила ее международное положение. Однако впоследствии Дюрих отказался от Киевского соглашения [10, s. 199].

Затем Штефаник отправился в Румынию, где из местных лагерей военнопленных рекрутировал добровольцев с целью формирования запланированных чехословацких воинских частей во Франции. Однако после своего возвращения в Россию он узнал, что Дюрих, независимо от Национального совета в Париже, создал Национальный совет в России, который местные власти не только финансировали, но даже утверждали его членов. Национальному совету Дюриха оказывала поддержку центральная организация соотечественников – Правление Союза чехословацких обществ в России, в то время как Штефаника поддерживали, скорее, соотечественники в Петрограде.

Штефаник провел серию встреч с ведущими членами чехословацких обществ в России, пытаясь убедить их разорвать связи с Дюрихом⁵. Он считал, что свои

¹ Vojenský ústřední archiv – Vojenský historický archiv (VÚA-VHA). Praha. F. ČSNR. ČSNR II. MRŠ. Šk. G. Q. G russe. 27/10.10.1916. Telegram generála Janina pre generála Pellého.

² Чешско-словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 1. Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1914–1917. М., 2013. С. 818; Janin M. Moje účast v československém boji za svobode. Praha. B. d. S. 26.

³ Vojenský ústřední archiv – Vojenský historický archiv (VÚA-VHA). Praha. F. ČSNR. ČSNR II. MRŠ. Šk. 6. Kyjev. 16/29.8.1916. Správa o zajatcích československéj akcie. № 9148.

⁴ Arhivele Naționale ale României. Bukurešť. CPC 1896–1918. Guerre 1914–1918. Autriche-Hongrie. Vol. 156. G. Q. G. russe. 3.9.1916. Informácie generála Janina adresované Jogaľ Paris. № 516–523.

⁵ Vojenský ústřední archiv – Vojenský historický archiv (VÚA-VHA). Praha. F. OČSNR – Rusko. Slovenský odbor. Šk. 77. Petrohrad. 5/18.2.1917. Rozhovor v hoteli Dagmar.

позиции в российском МИДе Дюриху удалось укрепить исключительно благодаря поддержке Правления Союза чехословацких обществ в России. Однако имелись и другие точки зрения.

Некоторые российские представители считали чехословацкий вопрос внутренней проблемой России, в то время как Штефаник – международной [7, s. 594]. Не было также ясно, как будут воевать чехословацкие части: в составе российской армии или в качестве самостоятельных единиц. Более того, генерал Алексеев требовал создания сначала чехословацкого войска в России, а затем, возможно, отправки его части во Францию; это и являлось одной из целей миссии Штефаника¹.

Разногласия между Штефаником и Дюрихом достигли такого накала, что в конце концов Дюрих назвал его австрийским шпионом. Защищая свою честь, Штефаник вызвал Дюриха на дуэль, однако благодаря Жанену она не состоялась. Вскоре Штефаник писал Бенешу: «Национальный интерес и честь заставили меня внезапно и окончательно порвать отношения с Дюрихом, который только что представил еще одно доказательство своей некомпетентности и коварства. Наша организация и окружение меня безоговорочно поддерживают, я же всего лишь пытаюсь умерить их энтузиазм. Было бы неплохо, если бы Национальный совет подтвердил свою со мной солидарность»^{2,3}. Так, Штефаник исключил Дюриха из Национального совета⁴. В это же время Дюрих написал Масарику объяснение своей позиции по данному вопросу с желанием убедить его в своей правоте, однако ответа не получил⁵.

Дюрих – депутат Аграрной партии, крупнейшего чешского политического объединения – утверждал, что он не может подчиняться представителю Реалистической партии с одним депутатом в Рейхстаге – Масарику. Штефаника и Бенеша он назвал самозванцами. Дюрих ссылаясь даже на поддержку других чешских политических партий и опровергал слухи о том, что может согласиться с созданием ЧСНС. Штефаник же продолжал утверждать, что Дюрих не получил карт-бланш от чешских политических деятелей и представителем нации за рубежом считал ЧСНС⁶.

Вопрос легитимности, разумеется, был ключевым, главным образом, с точки зрения доверия со стороны российского правительства и поддержки чешских и словацких соотечественников. Однако в конфликте Дюриха и Штефаника речь шла уже о борьбе за власть, в которой этот вопрос не являлся первостепенным. Объясняя причины исключения Дюриха, Штефаник подчеркивал необходимость единства чехословацкого сопротивления. Он утверждал, что Дюрих «... совершил тяжкий грех в отношении внутренней дисциплины, которая в сегодняшних условиях должна

¹ Чешско-словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 1: Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1914–1917. М., 2013. С. 448.

² «L'intérêt national et l'honneur m'ont obligé à rompre brusquement et à bout de ressources avec Dürich qui vient de donner des preuves nouvelles de son incapacité et de sa perfidie. Nos organisations et l'opinion me soutiennent fermement: je veille toutefois à canaliser leur enthousiasme. Il serait bon que le Conseil national me confirmât sa solidarité».

³ Service historique de la Défense – Département de l'armée de terre. Vincennes (далее SHD-DAT). Šk. 16. № 3017. Štefánik ov telegram Benešovi.

⁴ Arhivele Naționale ale României. Bukurešť. CPC 1896–1918. Guerre 1914–1918. Autriche-Hongrie. Vol. 156. Paris. 14.2.1917. Správa o situácii Čechov v Rusku. Folio 80.

⁵ Dürich J. V českých službách. V. n. 1921. S. 48.

⁶ Чешско-словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 1. Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1914–1917. М., 2013. С. 613–624, 688–692.

быть железной, если мы не хотим, нарушая единство, ослаблять вес и значение нашего международного положения»¹.

Февральская революция серьезно осложнила положение Дюриха, лишившегося поддержки МИД России. Новый министр был более расположен к Масарику. В ходе своего визита в Лондон Бенеш долго обсуждал с Масариком деятельность Дюриха и в итоге выразил полную поддержку Штефанику². Национальный совет Дюриха был распущен российским правительством 26 марта 1917 [3, s. 169]. Штефаник назначил Богумила Чернака представителем ЧСНС в России с секретарями Иржи Клецом и Иваном Марковичем, которые работали в этом составе вплоть до приезда в Россию Масарика³. III съезд Союза чехословацких обществ, собравшийся в начале мая 1917 г. в Киеве, поставил финальную точку на деятельности Дюриха и его сотрудников, полностью утративших поддержку соотечественников в России.

Мобилизация «социального капитала» Штефаника в борьбе за единство чехословацкого сопротивления

У Штефаника было большое количество знакомых и друзей, которых ему удавалось эффективно использовать для достижения своих целей. Для анализа и понимания этой ипостаси деятельности Штефаника можно использовать определение социального капитала, данное французским социологом Пьером Бурдьё; он охарактеризовал таковой как «...комплекс актуальных или потенциальных ресурсов, которые нацелены на овладение постоянной сетью более или менее институционализированных, известных обеим сторонам и признаваемых ими связей ...»^{4,5}. Бурдьё также указывает, что наличие сети связей не является естественной или общественной данностью, созданной раз и навсегда неким социальным актом; это результат деятельности. Она заключается в создании и поддержании постоянных и полезных связей, из которых можно получить материальные или символические выгоды. Иными словами, сеть связей является продуктом стратегии социальных инвестиций, которые сознательно или бессознательно ориентированы на создание и воспроизводство общественных отношений.

Рамки настоящей статьи не позволяют рассмотреть весь масштаб формирования, поддержания и мобилизации социального капитала Штефаника. Из всего этого концепта социального капитала Штефаник в России сосредоточился главным образом на его мобилизации. «Диапазон социального капитала, которым овладевает одно самостоятельное действующее лицо, зависит от масштаба сети связей, которые он сумеет эффективно мобилизовать, а также от объема капитала (экономического, культурного или символического), которым владеет каждый из участников этой сети ... Преимущества, полученные благодаря принадлежности

¹ Vojenský ústřední archiv – Vojenský historický archiv (VÚA-VHA). Praha. F. ČSNR. ČSNR II. MRŠ. Šk. 5. Petrohrad. 8.3.1918. O ČSNR, napsal M. R. Štefánik. Šk. 4. Paříž. Telegram E. Beneša Štefánikovi.

² Vojenský ústřední archiv – Vojenský historický archiv (VÚA-VHA). Praha.

³ Vojenský ústřední archiv – Vojenský historický archiv (VÚA-VHA). Praha. F. ČSNR. ČSNR II. MRŠ. Šk. 4. 6/19.3.1917. Mandát pre B. Čermáka.

⁴ «... l'ensemble des ressources actuelles ou potentielles qui sont liées à la possession d'un réseau durable de relations plus ou moins institutionnalisées d'interconnaissance et d'inter-reconnaissance...».

⁵ Bourdieu P. Le capital social. In Actes de la recherche en sciences sociales. Č. 31.1/1980. S. 2. URL: www.persee.fr

к одной группе, это основа солидарности, которая делает возможным ее существование. Однако это не значит, участники сознательно извлекают выгоду из этого...»^{1,2}.

Штефаник выступал против соотечественников еще до приезда в Россию. Например, в середине июня 1916 г., т. е. еще до спора Дюриха и Штефаника, парижский ежедневник «Le Matin» сообщал о контактах чешского поэта Яна Грмлы с испанским королем по вопросу осуждения Крамаржа. Штефаник заявил, что распорядится о его отправке в концентрационный лагерь, чтобы тот не смог компрометировать чешский вопрос за рубежом. По этому вопросу Дюрих обратился в испанское посольство с требованием, чтобы только аккредитованные им лица считались представителями чешской нации³.

В конфликте с Дюрихом Штефаник мог полагаться на многих своих сторонников. Одна из таких ключевых фигур – Морис Жанен, который, в частности, из-за наговоров Штафла поначалу не приветствовал приезд Штефаника^{4,5}, хотя вскоре безоговорочно поддержал его⁶. Конфликт этот нельзя назвать ординарным личным столкновением Штефаника и Дюриха. Штефаник и его последователи были убеждены в том, что Дюрих фактически находится под влиянием своего ужасного окружения, от которого его следовало оградить любой ценой. Речь шла здесь о противостоянии двух групп. Штефаник пытался дискредитировать и коллег Дюриха, с которыми тот приехал в Россию, а именно – Штафла, Цркала, а также других.

Еще до приезда Дюриха из Франции в Россию Бенеш попросил его не брать с собой Штафла и Цркала. Но тот его не послушал, поэтому Штефаник вовлек в игру все свои связи для их дискредитации. Жанен передал своему французскому руководству информацию о личной жизни Ивана Штафла, военного атташе Дюриха, которым якобы были недовольны в России, а генерал Алексеев даже настаивал на его отъезде. Поскольку Штафл был лейтенантом Французского иностранного легиона, генерал Жофре отозвал его из России⁷. В своем ответе Бенеш писал Масарику, что Штефаник наконец-то добился отъезда Штафла из России⁸.

Вернувшись из России, Штафл выбыл из Иностранного легиона, воспользовавшись, как лейтенант, своим на то правом. Окружение затем познакомило его с сербским атташе, который зачислил его в армию и отправил в Россию. Французы лишили его официальной миссии, однако наказывать, как об этом просил Масарик, не стали,

¹ «Le volume du capital social que possède un agent particulier dépend donc de l'étendue du réseau des liaisons qu'il peut effectivement mobiliser et du volume du capital (économique, culturel ou symbolique) possédé en propre par chacun de ceux auxquels il est lié. [...] Les profits que procure l'appartenance à un groupe sont au fondement de la solidarité qui les rend possible. Ce qui ne signifie pas qu'ils soient consciemment poursuivis comme tels...».

² Bourdieu P. Le capital social. In Actes de la recherche en sciences sociales. Č. 31.1/1980. S. 2. URL: www.persee.fr

³ Vojenský ústřední archiv – Vojenský historický archiv (VÚA-VHA). Praha. F. ČSNR. ČSNR II. MRŠ. Šk. 5. Poznámky Düricha. S. 5.

⁴ Arhivele Naționale ale României. Bukurešť. CPC 1896–1918. Guerre 1914–1918. Autriche-Hongrie. Vol. 156. G. Q. G russe. 18.8.1916. Telegram gén. Janina. № 449–452.

⁵ См. также: Janin M. Moje účast v československém boji za svobodu. Praha. B. d. S. 12.

⁶ Vojenský ústřední archiv – Vojenský historický archiv (VÚA-VHA). Praha. F. ČSNR. ČSNR II. MRŠ. Šk. 6, G. Q. G russe. 27/10.10.1916. Generál Janin pre generála Pellého.

⁷ Janin M. Moje účast v československém boji za svobodu. Praha. B. d. S. 25.

⁸ Archiv Ústavu T. G. Masaryka (AUTGM). Praha. F. EB IV/1. ČSNR. R 367/ B3. Šk. 134. Inv. č. 324. Paříž, 6.10.1916. List Beneša Masarykovi.

не желая вмешиваться во внутренние чехословацкие дела [7, s. 603]. Тем самым социальный капитал Штефаника продемонстрировал свои явные лимиты.

Штефаник пользовался внушительной поддержкой французских властей, например, военное ведомство сообщало из Парижа Жанену, что в споре с Дюрихом он должен безоговорочно поддерживать Штефаника¹. Но эту поддержку нельзя воспринимать как нечто само собой разумеющееся. Несмотря на требование Жанена, посол Франции в России Морис Палеолог не стал поддерживать Штефаника², даже настаивая на его отзыве [7, s. 609]. Тем не менее Штефаник мог рассчитывать на поддержку послов Италии и Великобритании³.

Не обошлось без проблем и внутри чехословацкого триумvirата. Когда Бенеш и Штефаник потребовали от Масарика вмешаться и просить о поддержке миссии Штефаника посла России в Риме Михаила Гирса, а также премьер-министра Франции Аристиды Бриана, Масарик отказался⁴. В конечном же счете Масарик письменно ходатайствовал о Штефанике перед вышеназванными политиками [7, s. 587].

После удаления Штафла Жанен написал военному министру Франции, что теперь на очереди Людовит Штерн, который предоставил Дюриху кредит для обеспечения своей миссии. Жанен утверждал, что для обеспечения военной миссии достаточно Штефаника⁵ и неоднократно информировал французских военных представителей о нежелательных действиях Штерна, а также акцентировал его негативный имидж в глазах царя^{6, 7}. Генерал Алексеев передал Штерна под наблюдение российской контрразведки. Но со своей стороны Париж официально инструктировал Жанена, чтобы тот был осторожнее со Штерном, поскольку у того в городе на Сене имелись весьма влиятельные знакомые.

Вторым на очереди оказался Вилуш Цркал, сотрудник Сватоплука Коничка-Горского, который пытался создать во Франции пророссийски ориентированную организацию сопротивления; этот план ему не удалось реализовать [8, s. 134]. По словам Масарика, его нужно было любой ценой изолировать от Дюриха, который о нем якобы весьма нелестно высказывался [7, s. 598]. Когда Штефанику не удалось его нейтрализовать, он пытался, по крайней мере, дискредитировать его. Бенеш писал: «Не мог бы Осуский позаботиться о том, чтобы Цркал получил по носу в американских журналах? Следующим на очереди будет Дюрих»⁸.

Франтишек Крал, впоследствии член Национального совета Дюриха, в сентябре 1916 г. находился проездом в Бухаресте и уже тогда пытался установить

¹ Service historique de la Défense – Département de l'armée de terre. Vincennes (далее SHD-DAT). Šk. 16 N 3017. Paris, 16.2.1917. Telegram ministra vojny pre náčelníka francúzskej vojenskej misie. № 328.

² Janin M. Moje účasť v československém boji za svobodu. Praha. B. d. S. 43.

³ Ibid. S. 44, 49.

⁴ Archiv ministerstva zahraničných věcí České republiky. Praha. SA-EB. Šk. 1. Inv. č. 2. Rukopisy – chronologický přehľad udalostí.

⁵ Vojenský ústřední archiv – Vojenský historický archiv (VÚA-VHA). Praha. F. ČSNR II. M. R. Štefánik. Šk. 6. G. Q. G. russe. 10.9.1916. Telegram generála Janina ministrovi vojny. № 386.

⁶ Arhivele Naționale ale României. Bukurešť. CPC 1896–1918. Guerre 1914–1918. Autriche-Hongrie. Vol. 156. G. Q. G. russe / 3.9.1916. Informácie generála Janina adresované Jogaľ Paris. № 516–523.

⁷ См. также: Arhivele Naționale ale României. Bukurešť. CPC 1896–1918. Guerre 1914–1918. Autriche-Hongrie. Vol. 156. G. Q. G. russe. 18.8.1916. Telegram generála Janina. № 449–452.

⁸ Archiv Ústavu T. G. Masaryka (AUTGM). Praha. F. E. Beneš IV/2. Inv. č. 2979. Bez dátumu a miesta. List Štefánika Benešovi.

контакты с Дюрихом¹. Штефаник незамедлительно отреагировал, проинформировав МИД Франции: «Господин Штефаник, член Чешского национального совета, проинформировал меня о том, что у г-на Крала нет никакого мандата от этого Совета и что его следует держать под контролем во время пребывания в Париже. Штефаник считает его склонным к проавстрийским импульсам, орудием которых являлся Людовит Штерн»². Подобного рода обвинения могли иметь вполне реальные последствия. Например, Крала, обвиненного впоследствии в шпионаже и связях с российским генералом Алексеем Алексеевичем Брусилковым, арестовали, но относительно быстро освободили³. Болгарские власти, в свою очередь, считали Крала российским шпионом, передав информацию об этом в австро-венгерские инстанции⁴.

Но и другая сторона тоже не отставала от подобного рода акций. Штефаник находился под пристальным наблюдением российской секретной службы, и можно предположить, что именно Дюрих или, точнее, его сторонники приложили к этому руку. Штефаник даже жаловался, что ночью кто-то вошел в комнату, усыпил его неизвестным веществом и обыскал вещи. Но архивы о подобного рода происшествиях хранят молчание⁵.

Ключевым союзником Штефаника в споре с Дюрихом был, несомненно, генерал Жанен, который о себе не совсем скромно утверждал: «С полным основанием могу признать, что активно поддерживал его; если бы не я (это мнение Алексея и офицеров из Ставки), он не вышел бы из этого положения, учитывая враждебность, с которой он сталкивался, но я был единственным, кто его поддерживал. Теперь все уже идет полным ходом и, благодаря доверию, которым я пользуюсь у Алексея, а также благодаря покровительству Николая II, который назвал меня «своим другом», возможно, с Божьей помощью, все получится»⁶. Но не следует забывать о поддержке многих соотечественников в России, а также об Эдварде Бенеше, которую ему гарантировало прежде всего отстаивание общих интересов, то есть сохранение лидирующей позиции парижской ЧСНС в чехословацком сопротивлении.

Однако Штефаник прибегал не только к исключительно жестким методам для обеспечения столь необходимого единства и дисциплины в чехословацком заграничном движении. Своих сотрудников он выбрал из людей, которые представляли определенную часть зарубежных соотечественников. Например, Густав Кошик являлся его посредником, обеспечивая сохранение благосклонности американских словаков, в первую очередь католиков. «Я стараюсь пробудить к нему [Кошику] доверие, поскольку с его помощью мы привлекаем на свою сторону всю словацкую католическую церковь, у которой нет лучшего сотрудника. Ведь своими лекциями он проделал среди словаков часть важной работы. Тем не менее, безоговорочно ставку на него я не делаю. В принципе он неплох, но оравлен клерикальной

¹ Arhivele Naționale ale României. Bukureșt'. CPC 1896–1918. Guerre 1914–1918. Autriche-Hongrie. Vol. 156. Bukureșt', 3.9.1916. Telegram Saint-Aulaira ministerstvu zahraničnych vecí. № 349.

² Arhivele Naționale ale României. Bukureșt'. 8. Vol. 153. Bukureșt', 19.10.1916. Telegram Saint-Aulaira ministerstvu zahraničnych vecí. № 517.

³ Чешско-словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 1. Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1914–1917. М., 2013. С. 689.

⁴ Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE). Paris. Arhivele Naționale ale României. Bukureșt'. Mikrofilm. Cehoslovacia. Inv. č. 1903. Mikrofilm 5. Sofia, 9.5.1916. List rakúsko-uhorského konzulátu.

⁵ Государственный архив Российской Федерации. Москва (ГАРФ). Ф. 111. Оп. 5. Ед. хр. 671.

⁶ Janin M. Moje účast v československém boji za svobode. Praha. B. d. C. 48.

атмосферой. Он еще будет раздражать, но это ничего. Если же он станет представлять опасность, его будет легко сломить»¹.

Дискредитация противников

Дискредитация политических противников – один из компонентов политики периода Первой мировой войны. Как правило, целью нападок являлась личная жизнь, но представители чехословацкого сопротивления чаще всего связывали деятельность своих оппонентов с самым большим их политическим врагом – Австро-Венгрией. Подобную практику можно наблюдать и во времена проходивших в России споров.

Штефаник утверждал о Дюрихе: «В течение длительного времени он пребывал в Швейцарии, где вел себя совершенно неподобающим образом, скандалил, встречался с женщинами, чьи имена внесены в списки полиции, а некоторые из них известны как австрийские шпионки; Дюрих сообщал им все, что знал о нашем движении»². Сообщество соотечественников в России нельзя рассматривать изолированно. Хотя этот спор происходил в основном в России, он резонировал также в Соединенных Штатах, поскольку два землячества были связаны между собой. В ответ на это обвинение Штефаника дочь Дюриха Блажена рассказывала, что единственной причиной, почему она не убила Штефаника, является то, что в Нью-Йорке ей не удалось раздобыть револьвер³.

Она написала Штефанику письмо: «Если вы, господин, настолько низко пали, что в форме французского офицера посмели унижать самой бесстыдной ложью честь моего высоко чтимого и всем чешским народом единодушно направленно за границу отца, если вы настолько подлы и настолько трусливы, что в форме французского офицера в отсутствие 70-летнего человека и моего дорогого отца публично обвинили его в изворотливости и в связях с продажными женщинами, то я выражаю Вам, господин, свое глубокое презрение»⁴.

Карел Горски, зять Дюриха, опубликовал в США брошюру «Народ Дюриха и общество Бенеша», в которой представлена точка зрения лишь первого. Споры Горского с Бенешем датируются по меньшей мере 1916 годом [3, s. 142]. Публикация вызвала такие сильные эмоции, что во время одной из встреч Чешской Национальной ассоциации сторонники двух групп даже передрались друг с другом. Соратник Штефаника Фердинанд Писецкий прочел серию лекций по данному вопросу с тем, чтобы свести к минимуму впечатления от брошюры Горского, а заодно и поддержку Дюриха⁵. Упомянутая в начале статьи Франко-чешская федерация Чешских соединенных штатов посредством многих лиц поддерживала связи с Дюрихом.

В Соединенных Штатах Америки Штефаник, пришедший туда в 1917 году, точно так же объяснял причины исключения Дюриха. Его сотрудник Штерн получал

¹ Archiv Ústavu T. G. Masaryka (AUTGM). Praha. AUTGM. F. E. Beneš. Zložka IV/2. Inv. č. 2979. New-York, 22.7.1917. List Štefánika pre Masaryka a Beneša.

² Slovenský národný archív (SNA). Bratislava. OF: M. R. Štefánik. Šk. 45. Inv. č. 1185. Príhovor M. R. Štefánika z 1.7.1917. S. 3–4.

³ Slovenský národný archív (SNA). Bratislava. Šk. 44. Inv. č. 1183. War department. Office of the chief in Staff. Memorandum for Major Requin.

⁴ Vojenský ústřední archiv – Vojenský historický archiv (VÚA-VHA). Praha. F. ČSNR. ČSNR II. MRŠ. Šk. 4. New York, 4.7.1917. List Bláži Dyřichovej Štefánikovi.

⁵ Archiv Ústavu T. G. Masaryka (AUTGM). Praha. F. E. Beneš. Zložka IV/2. Inv. č. 2979. New-York, 22.7.1917. List Štefánika pre Masaryka a Beneša.

финансирование якобы от французских проавстрийских евреев. Те будто бы предлагали и Штефанику 250000 франков, а Бенешу – 20000, но они от этих сумм, в отличие от Дюриха, отказались. По словам Штефаника, Дюрих вел с ними секретные переговоры, а также тайно получил от них деньги¹. Очевидно, что с помощью этой информации Штефаник собирался подорвать позиции Дюриха. Помимо скандала речь идет также об акцентировании его связей с проавстрийскими силами. Следует отметить и разницу между суммами, которые предлагались Бенешу и Штефанику; этим Штефаник, несомненно, хотел подчеркнуть свою значимость. В итоге финансирование деятельности Дюриха явилось одним из важнейших аргументов в пользу его исключения из ЧСНС. Можно сказать, что представители ЧСНС настаивали, что деятельность сопротивления должны обеспечивать финансами исключительно чехи и словаки, а не союзнические правительства.

Со своей стороны точно так же поступали и противники ЧСНС в Париже. Некоторые российские структуры распространяли слухи о Масарике, называя его австрийским шпионом². Штефаник в письме министру иностранных дел России Николаю Николаевичу Покровскому пытался опровергнуть обвинения в якобы антироссийских настроениях Масарика, подчеркивая, что тот навсегда останется гордым славянином³. Помимо этого, нужно было опровергать и приписывавшееся Масарику украинофильство. Распространялись также слухи о том, что якобы посол России в Париже приписывал Бенешу антироссийские настроения, называл его фанатичным социалистом, что, разумеется, не соответствовало действительности, однако в идеологической борьбе сослужило свою службу. Бенеш, в свою очередь, попытался повлиять на российского посла в Париже Александра Петровича Извольского и российского журналиста Всеволода Петровича Сватковского, чтобы они передавали в Петроград информацию в благожелательном для ЧСНС ключе [7, s. 594, 601, 604].

Точно так же Штефаника обвиняли в русофобстве и франкофильстве, а Дюрих, в свою очередь, называл большинство членов филиала ЧСНС в России проавстрийски настроенными⁴. Аналогично вели себя и сотрудники Дюриха – Крал и Конишек, пытаясь привлечь на свою сторону сотрудников из петроградской группы. Они утверждали: кто не пойдет с ними, тот «австрияк и шпион» [6, s. 60].

Единство Сопротивления обеспечивалось в основном Бенешем и Штефаником. Действительно, позиции Дюриха были подорваны, главным образом, в результате Февральской революции, когда российское правительство перестало его поддерживать. Однако все же было чрезвычайно важно получить широкую поддержку соотечественников в России, а также в Соединенных Штатах, что потребовало от Штефаника максимальной мобилизации социального капитала и использования скандальных деталей против своих оппонентов. Хотя речь шла иногда о сравнительно жестких методах, которые многим чешским и словацким соотечественникам не нравились, Масарик, Бенеш и Штефаник ставили перед собой главную цель: объединить чехословацкое движение, разумеется, под своим руководством

¹ Slovenský národný archív (SNA). Bratislava. SNA. OF: M. R. Štefánik. Šk. 45. Inv. č. 1185. Príhovor M. R. Štefánika z 1.7.1917. S. 4.

² Mlynárik J. Cesta ke hvězdám a svobodě. b. m., 1991. S. 186.

³ Чешско-словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 1. Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1914–1917. М., 2013. С. 622.

⁴ Там же. С. 638, 691–692.

и в соответствии со своими убеждениями, причем в большинстве случаев предпочитая переговоры, убеждения, а при необходимости и закулисные приемы.

Одна из важнейших целей миссии Штефаника – объединение чехословацкого движения в России. В течение длительного времени они не решались предать огласке информацию об исключении Дюриха из ЧСНС, поскольку протесты общественности и конфликты могли расшатать позиции этой организации. Это является еще одним доказательством прочности позиции Дюриха среди чехов и словаков в России. Однако по мере обострения ситуации Бенеш и Штефаник перешли к исключительно бескомпромиссным методам¹. Масарик сначала не поддерживал идею создания ЧСНС, но события в России убедили его в значимости этой структуры и по существу кристаллизовали его ведущее положение в зарубежном сопротивлении во главе с Масариком, Бенешем и Штефаником.

Перевод со словацкого Э. Г. Задорожнюк

Список литературы

1. Милан Растислав Штефаник. Новый взгляд / отв. ред. В. В. Волков. Мартин, 2001.
2. Фирсов Е. Ф. Т. Г. Масарик в России и борьба за независимость чехов и словаков. М., 2012.
3. Dejmek J. Edvard Beneš: politická biografie českého demokrata I. Praha, 2006.
4. Ferenčuhová B. M. R. Štefánik a československé vojsko v Rusku (s dôrazom na roky 1916–1917) // Milan Rastislav Štefánik a česko-slovenské zahraničné vojsko (légie). Ed. by. B. Ferenčuhová. Bratislava, 2014.
5. Fic V. M. Československé legie v Rusku a boj za vznik Československa I. Praha, 2006.
6. Firsov J. F. Boj za orientáciu českého a slovenského národnooslobodzovacieho hnutia v Rusku v rokoch 1915–1917. *Historický časopis*. 1995. Roč. 43. Č. 1.
7. Hájková D., Šťoviček I., Nováčková H. Edvard Beneš a Milan R. Štefánik – svědectví jejich dopisů // Sborník archivních prací. 2004. Roč. 54. Č. 2.
8. Holec R. M. R. Štefánik a problémy česko-slovenského odboja v Rusku // Generál dr. Milan Rastislav Štefánik – vojak a diplomat. Zborník príspevkov z vedeckej konferencie v Bratislave 4–5 mája 1999. Eds. M. Hronský, M. Čaplovič. Bratislava, 1999.
9. Neville P. Eduard Beneš and Tomáš Masaryk. Czechoslovakia. London, 2010.
10. Pichlík K. Bez legend. Praha, 1991.
11. Pichlík K., Klípa B., Zabludilová J. Českoslovenští legionáři (1914–1920). Praha, 1996.
12. Serapionova J. P. Dokumenty ruských archivů o Milanovi Rastislavovi Štefánikovi // Milan Rastislav Štefánik v zrkadle prameňov a najnovších poznatkov historiografie. Eds. M. Čaplovič, B. Ferenčuhová, M. Stanová. Bratislava, 2010.

Поступила 20.09.2017; принята к публикации 20.10.2017

Кшинян Михал, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории Словацкой академии наук, г. Братислава, Словацкая Республика, *michal.ksinan@savba.sk*

¹ Klimek A. Beneš a Štefánik // Sborník k dějinám 19. a 20. století. 12. 1991. S. 42–43.

**“THERE IS POWER IN UNITY!”.
STEFANIK AND THE STRUGGLE FOR THE UNITY
OF THE CZECHOSLOVAK RESISTANCE MOVEMENT IN RUSSIA IN 1916–1917**

Michal Kšíňan

In the article the author deals with the mission of Milan Rastislav Štefánik in Russia in the years 1916–1917; its main aim was to get a permission of the Russian Government to recruit Czech and Slovak prisoners of war into the emerging Czechoslovak Army in France and later also for Czechoslovak Army in Russia. During the mission, Štefánik was to collaborate with a Reichs-Member of Parliament and a president of the Czechoslovak National Council Josef Dürich. However, he got into arguments with him soon, because Dürich got under an influence of the Russian Government what was in contrary with the principles of the Czechoslovak National Council: this body stressed its own independence. In the end, it was mainly the February Revolution in Russia (1917), which tipped the balance in Štefánik's favour. It's understandable that it was not an argument of two persons only but whole groups. In the article, it is in detail described, how Štefánik made use of his social capital in order to discredit persons from the Dürich's environment; in this respect, he was relatively successful. In this argument, he could lean on the General Maurice Janin, the chief of the French military mission in Russia, but also on French diplomats, Czech and Slovak collaborators or Russian military representatives. In the article the author deals with common practices used to discredit one's political adversaries.

Keywords: Milan Rastislav Štefánik, Josef Dürich, Maurice Janin, Edvard Beneš, social capital, Czechoslovak resistance during WWI, political discredit, East, West, Czechoslovakia, Russia.

Acknowledgements: this article was prepared in the framework of the project VEGA 2/0135/15 “Vítázstvo a pád Tretej republiky. Malá dohoda medzi Francúzskom a Talianskom 1914–1940”, supported by the Agency for the Support of Research and Development; Contract no. APVV-0628-11.

The article was translated in the framework of the project of the Russian State Humanitarian Fund № 16-01-14040.

Citation for an article: Kšíňan M. “There is power in unity!”. Štefánik and the struggle for the unity of the Czechoslovak movement resistance in Russia in 1916–1917. *West–East*. 2017, no. 10, pp. 104–118.
DOI: 10.30914/2227-6874-2017-10-104-118

References

1. Milan Rastislav Štefánik. *Novyj vzglyad [A New Look]*. Ed. by V. V. Volkov. Martin, 2001. (In Russ.)
2. Firsov E. F. T. G. Masarik v Rossii i bor'ba za nezavisimost' chekhov i slovakov. [Masaryk in Russia and the struggle for independence of Czechs and Slovaks]. Moscow, 2012. (In Russ.)
3. Dejmeck J. Edvard Beneš: politická biografie českého demokrata I. Praha, 2006.

4. Ferenčuhová B. M. R. Štefánik a československé vojsko v Rusku (s dôrazom na roky 1916–1917) [R. Štefánik and the Czechoslovak Army in Russia (with emphasis on 1916–1917)]. *Milan Rastislav Štefánik a česko-slovenské zahraničné vojsko (légie)* = Milan Rastislav Štefánik and the Czech-Slovak Foreign Army (Legions), ed. By. B. Ferenčuhová. Bratislava, 2014. (In Slovak)
5. Fic V. M. Československé legie v Rusku a boj za vznik Československa [Czechoslovak Legion in Russia and Struggle for the Origin of Czechoslovakia Czechoslovak Legion in Russia and Struggle for the Origin of Czechoslovakia]. I. Praha, 2006. (In Czech.)
6. Firsov J. F. Boj za orientáciu českého a slovenského národnooslobodzovacieho hnutia v Rusku v rokoch 1915–1917 [Fight for Orientation of the Czech and Slovak National Liberation Movement in Russia in 1915–1917]. *Historický časopis* = Historical magazine, 1995. Roč. 43. Č. 1. (In Slovak.)
7. Hájková D., Šťovíček I., Nováčková H. Edvard Beneš a Milan R. Štefánik – svědectví jejich dopisů [Edvard Beneš and Milan R. Štefánik - the testimony of their letters]. *Sborník archivních prací* = Collection of archive works, 2004. Roč. 54. Č. 2. (In Czech.)
8. Holec R. M. R. Štefánik a problémy česko-slovenského odboja v Rusku [Štefánik and problems of Czech-Slovak resistance in Russia]. *Generál dr. Milan Rastislav Štefánik – vojak a diplomat. Zborník príspevkov z vedeckej konferencie v Bratislave 4.–5. mája 1999* = General dr. Milan Rastislav Štefánik – soldier and diplomat. Proceedings of the Scientific Conference in Bratislava 4–5 May 1999, eds. M. Hronský, M. Čaplovič. Bratislava, 1999. (In Slovak)
9. Neville P. Eduard Beneš and Tomáš Masaryk [Eduard Beneš and Tomas Masaryk]. Czechoslovakia. London, 2010. (In Czech.)
10. Pichlík K. Bez legend [No legends]. Praha, 1991. (In Slovak)
11. Pichlík K., Klípa B., Zabloudilová J. Českoslovenští legionáři (1914–1920) [Czechoslovak Legionnaires (1914–1920)]. Praha, 1996. (In Czech.)
12. Serapionova J. P. Dokumenty ruských archívov o Milanovi Rastislavovi Štefánikovi [Documents of the Russian Archives about Milan Rastislav Štefánik]. *Milan Rastislav Štefánik v zrkadle prameňov a najnovších poznatkov historiografie* = Milan Rastislav Štefánik in the mirror of the sources and the latest knowledge of historiography, eds. M. Čaplovič, B. Ferenčuhová, M. Stanová. Bratislava, 2010. (In Slovak)

Submitted 20.09.2017; revised 20.10.2017

Michal Kšíňan, Mgr., Ph. D. (History), Research Fellow, Institute of History, the Slovak Academy of Sciences, Bratislava, Slovak Republic, michal.ksinan@savba.sk